

Поскольку ничего другого не оставалось, Рэндидли со своими тремя спутниками копья направился в Диардан. Он решил отправиться чуть раньше нужного срока, ведь чтобы добраться до города в своём обычном темпе, им требовалось всего два дня. По крайней мере, это было тем, о чём заверил их Клаптрап, который отправился вместе с ними.

Сначала Рэндидли немного колебался, терзаемый сомнениями по поводу того, что Клаптрап сильно замедлит их передвижение. Но Клаптрап твёрдо стоял на своём, пока его не приняли. Кроме того, его присутствие в некотором роде было удобным, ведь из всей их группы Клаптрап был единственным, кто множество раз бывал в Диардане. Хелен заявила, что она родом из окрестностей Диардана. Пускай под влиянием Рэндидли она стала немного сдержанней касательно возвращения в родные края, но в её глазах всё ещё оставалась та непоколебимая решимость, которую Рэндидли заметил в ней в их первую встречу.

Поскольку их отношения всё ещё были настолько странными, в которых никто из них до сих пор не попытался разобраться, Рэндидли забил на неё и любезно принял Клаптрапа в качестве проводника.

Казалось, что на уме у Клаптрапа было нечто большее, чем просто находиться рядом с Рэндидли и продавать гравированные им доспехи. Нечто, что тянуло его в Диардан. Но Рэндидли не мог заставить себя беспокоиться ещё и этим. Его охватило беспокойство по поводу того, каково быть одиночкой в этом странном мире и искренняя ярость по отношению к Шалу. Чем, чёрт возьми, он занимается в такое время?

Таким образом, они отправились в путь, но Клаптрап не был единственным новым спутником. С ними так же шёл тот худой человек, с которым сражался Телиф, и которого он победил. Оправившись от ран, он пришёл к Рэндидли, прося стать его спутником копья, но Рэндидли мгновенно отказался. У него и своих уже было достаточно. Он не хотел, чтобы за ним следовал целый парад.

К сожалению, этот человек быстро обратился к Телифу с аналогичной просьбой, и Телиф принял его. Тогда Рэндидли подумал, что это к лучшему, ведь Телиф всё ещё боролся со своей постепенно ухудшающимся Эфирным Голоданием. Похоже, тяжесть болезни определялась несколькими параметрами, такими как нагрузка, уровни навыков и характеристик. Однако, уровни характеристик забирали львиную долю потребления Эфира, немного отставая от нагрузки. Хотя Телиф и пробыл в тюрьме дольше, чем большинство, он не поднимался в уровне, взамен увеличив значения своих характеристик. Поэтому, пока он сильно себя не нагружал, его слабой связи с Эфиром было всё ещё достаточно, чтобы поддерживать его повышенные уровни характеристик.

Что объясняет, почему аналогичная проблема Шала оказалась гораздо более серьёзной. И все, казалось, поняли, что они не осознавали того факта, что Рэндидли совсем не пострадал от Эфирного Голодания. Для его копеечников это был просто безусловный факт, а Рэндидли не хотел заострять на этом внимание.

– Еретик... – вздохнул Рэндидли, когда группа ступила на небольшую тропу, что вела сквозь лес, вдаль от Кюталя. Затем он покачал головой и вздохнул. С Судом происходило что-то

странное. Задачей Суда было предотвратить появление неких предсказанных Системой людей без классов, что пожирали Эфир других. Вот только Рэндидли достиг несколько иного результата, что озадачивало его уже долгое время. Знал бы он детали...

Но их путь продолжился, и Рэндидли отбросил эти мысли в сторону. Как он и волновался, Клаптрап ограничивал их скорость. К полуночи он уже дрожал от истощения своих сил, едва способный и шаг ступить. Хелен ухмыльнулась, Телиф фыркнул, а копейщик выглядел надменно. Рэндидли же решил остановиться, и они сделали трёхчасовой перерыв.

Клаптрап испытал невероятное облегчение и принялся благодарить его, что лишь сильнее смутило Рэндидли, и он отмахнулся от него. Затем во время отдыха Рэндидли достал следующий том справочных материалов, данных ему Стилем Ивового Копья, и принялся внимательно их читать.

Рэндидли пришлось читать очень внимательно. Похоже, авторы этих материалов предполагали, что читатель не только внимательно прочитал первый том, но также обладал крайне высоким уровнем понимания содержащихся в нём концепций. Рэндидли был знаком с ними, так как он со всей серьёзностью подошёл к изучению текста, но даже так, уровень его понимания был гораздо ниже требуемого вторым томом. Но вместо того, чтобы всё бросить, он просто достал первый том и искал в нём ответы, медленно просматривая страницы. В конце концов, он задолбался с этим и подошёл к отдыхающему Клаптрапу.

- У тебя есть... бумага? И ручка, - речь Рэндидли была более резкой, чем было нужно, а на его лице показалось некоторое разочарование из-за качества полученных предметов, которые ему дал Клаптрап.

Таким образом, почти два года спустя Рэндидли впервые создал импровизированный стол на пне и начал усердно изучать материалы, оставляя заметки о гравировке так, словно он изучал её на школьном уроке. Сходство с его поздними ночными занятиями в колледже доставило ему некоторое удовольствие, хотя он никогда прежде не учился сидя под звёздами. Какой позор. Сейчас он живет в таком мире, где его не отвлекает суета и гул ночного города, или скорее...

Эти ночные виды и звуки природы... всё это начало кристаллизироваться в удовлетворённость жизнью, этого мига жизни. В его душе пылало желание, чтобы такая его жизнь никогда не заканчивалась. И хотя Гравировка не была навыком, что помог бы ему в прямом смысле, Рэндидли был уверен, что в ней сокрыт великий секрет. Если она действительно как-то связана с Эфирными конструкциями внутри него...

Он чувствовал, что Гравировка может оказаться более широким, универсальным языком Системы...

Но чем больше он читал, тем менее вероятным это казалось. Из прочитанного во втором томе стало ясно, что значения символов совершенно не зависят от формы. Несмотря на то, что в местах соединений можно вносить достаточно весомые изменения чисто геометрически,

повышая таким образом эффективность всей Гравировки, но предсказать результат по одной лишь форме руны, было совершенно невозможно.

Размышления на этот счёт казались чрезвычайно эзотерическими. Подобно тому, как один философ выдвинул гипотезу, что Гравировка была не языком, а обширной картой понимания. Гравировщики использовали только крошечные кусочки этой карты за раз, передавая определённое значение, но оно было связано не с конкретными формами, а скорее с контекстом.

Эта теория была подвергнута критике на том основании, что не было никаких реальных доказательств или даже намёка на доказательства того, что это правда. Впрочем, она всё равно стала важной частью изучения и развития Гравировки.

После этого шла история Гравировки. В книге описывались связанные с Гравировкой события большого промежутка времени, и после проверки информации с Клаптрапом оказалось, что около пятидесяти лет назад произошло какое-то событие, что привело к прекращению изучения Гравировки, по крайней мере, в больших масштабах. Скорее всего, это было связано с формированием Гильдии Гравировщиков, что было неприятно, ведь Рэндидли не хотел тратить время на то, чтобы понять эту информацию, только чтобы обнаружить, что она полностью устарела.

Но для Рэндидли сейчас это был единственный способ продолжать совершенствоваться и двигаться вперёд. Спустя три часа он собрал свои книги, позвал остальных, и их путешествие продолжилось.

На протяжении следующих двадцати четырёх часов им дважды приходилось останавливаться из-за истощения Клаптрапа. Во время остановок Рэндидли занимался изучением материалов по Гравировке, медленно продвигаясь всё дальше и дальше. Хотя это и было невероятно сложно, он наткнулся на несколько советов и подсказок о Гравировке, которые казались невероятно полезными, а потому он усердно их выписывал, делая заметки на будущее. На текущий момент он был удовлетворен этим, но Рэндидли хотел попробовать Руну Тени IV.

Возможно, у него будет немного времени до начала турнира, но может и не будет. Но он определённо не хотел упускать возможность получить дополнительное преимущество. Размышления о турнире только заставили его думать о Шале, и Рэндидли разочарованно покачал головой.

Они прибыли примерно в три часа утра. Большая часть их пути проходила через широкое плато, которое, словно море, было покрыто высокой травой. Несколько раз они сталкивались со случайными монстрами, но те обычно имели где-то двадцать пятый уровень, и их легко уничтожали спутники Рэндидли. Но, в конце концов, высокая трава закончилась, и группа оказалась у подножия огромной горы, что была настолько большой, что на некоторое время Рэндидли потерял дар речи.

Можно было сказать, что всё дело в том, что он вырос вдали от гор, но эта гора была поистине колоссальна... Она уже давно виднелась из-за горизонта, но всё время казалась невероятно далёкой, несмотря на то, что их скорость была не такой уж и медленной, даже с Клаптрапом. Она всё ещё казалась невероятно далёкой.

- Великое Копьё. Ты в первый раз видишь это, да? - спросила Хелен, задумчиво глядя на гору. - Говорят, что Копейщик взойшёл на эту гору, чтобы встретиться с Великим Бедствием и спасти нас всех.

- И всё же Великое Бедствие вернулось, да? - спросил Рэндидли почти инстинктивно, глядя на гору.

- Не у всех миров есть Копейщик, умник, - холодно ответила Хелен.

Затем она повернулась и пошла в сторону Клаптрапа, который указывал на светящийся круг у основания горы, что находился на некотором расстоянии от них. Но Рэндидли не слушал, о чём они говорят. Он даже не обратил внимания на оттенок гнева в речи Хелен.

Вместо этого шестерёнки в его голове медленно вращались.

Не у всех миров есть Копейщик...

Изначальное предположение Рэндидли заключалось в том, что это был просто ещё один странный пример поклонения культуре этого человека, но что, если это не так? Что, если она имела в виду это более буквально? Мол, они столкнулись с другим Великим Бедствием не потому, что это должно было случиться, а потому...

Потому что было другое Великое Бедствие, которое не победили. Нечто вроде обычного Бедствия, но в масштабах мира.

Выражение Рэндидли стало серьёзным. Он был очень уверен в своих силах, особенно сейчас, против любых врагов на Земле. Но если их поджидает нечто столь сильное, что способно бросить вызов целому миру? Нечто, чья мощь превышает даже местных Мастеров...

Теперь в той истории о женщине, которая владела изумрудным Таслом до Рэндидли, он видел больше смысла. Почему могущественные люди просто не взяли и не победили Великое Бедствие, вместо чего послали молодёжь сражаться с ним? Возможно, существовали некие скрытые правила, как если бы человек должен был отправиться в другой мир, превратившийся в гигантское подземелье... Учитывая, то, как они колебались, в этом было больше смысла.

Таким образом, линия фронта могла быть местом, связывающим миры.

Рэндидли покачал головой, а затем посмотрел на Диардан. Он не знал почему, но Система

никак не изменила его доступ к услышанной только что информации. Это заставило его задуматься о том, что это не ошибка Системы, просто эта информация не была достаточно важной. Поэтому Рэндидли просто выкинул это из головы.

В конце концов, его цель сейчас была намного проще. Попасть в Топ-8 Регионального Турнира.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/507758>